

Он тонко уловил язык жестов, мимики в танце и сравнивает изящные движения танцовщицы то с бегом трепетной лани, отбившейся от стада, то с красивой птицей, отставшей от стаи, то с напряженным ожиданием девушки встречи с возлюбленным. Фонтаном радости взрывается ее танец при встрече с любимым, и она передает свои чувства окружающим, вовлекая их в свой танец счастья.

Рассказчик с грустью прощается с землей Узбекистана, где он пережил счастливые минуты встречи с прекрасным то в образе женщины, то в образе искусства, творения человеческого разума и рук, прошедших сквозь века. Он запоминает детали последних минут пребывания в Ташкентском аэропорту - яркий луч среднеазиатского солнца, толпу маленьких девочек «с красивыми азиатскими лицами», преподнесших гостям яркие букеты цветов: «Я наклонился и поцеловал маленькую девочку. Заглянул в ее большие глаза - этих глаз я больше никогда не увижу. Так на пути мимолетной встречи уже стояла разлука» (р. 82).

Дома, у себя на родине, он

мысленно вновь возвращается к местам, где побывал, на карте находит и отмечает города Бухару, Самарканд, Ташкент.

Вслед за писателем мы прошли по следам его героя по древним узбекским городам и познакомились с его впечатлениями - впечатлениями самого автора. Роман «Послание любви и нежности» об очень сильном возвышенном чувстве, о духовных переживаниях современного арабского интеллигента, о его попытке выйти из сжимающих тисков кризиса сознания. Разумеется, содержание романа гораздо шире и глубже описанного в настоящей статье, он учит уважать культуру других народов, знакомиться с их искусством и через них прийти к взаимопониманию, учит ценить унаследованную от прошлого красоту, приобщаться к ней и развивать ее.

* * *

Большое место в творчестве ал-Гитани занимает и новеллистика - рассказы на политическую, военную, общественную, любовную тематику как написанные в разнообразных современных фор-

мах, так и стилизованные под жанровые формы средневековой арабской прозы.

Гамаль ал-Гитани является также главным редактором еженедельника «Ахбар ал-адаб» («Новости литературы») и практически каждую неделю публикует в колонке редактора статью на острую, злободневную литературную или общественную тему.

Приведенные ниже два его рассказа были опубликованы в «Ахбар ал-адаб» от 11.10.2009. Эпизоды жизни семьи, всплывающие в памяти ее главы, немолодого уже человека, передают осознание им всей драматичности последствий тех изменений, которые происходят и в египетском обществе - массовой эмиграции молодежи из страны в поисках работы, - и в его собственной жизни - болезни жены, бывшей в течение долгих лет верной хранительницей семейных традиций и незыблемости привычного жизненного уклада.

¹ Ал-Гитани Гамаль. Аз-Зейни Баракат. Пер. с араб. Т. Кузьминой. М., Радуга, 1986.

² Рисалат фи ас-сабаба ва-л-ваджд, 1987.

РАССКАЗЫ

ГАМАЛЬ АЛ-ГИТАНИ

КРАЙ СВЕТА

Вначале ему казалось, что все это не имеет к нему никакого отношения, касается только других. Он выслушивал рассказы людей, но близко к сердцу их не принимал. Так было, пока не уехал жених его дочери. Стали общаться по телефону, довольно редко, разница во времени составляла двенадцать часов - когда там солнце только вставало, здесь оно уже садилось. Но пока еще у него не возникало никаких опасений. Продолжали готовить квартиру, обставляли ее, купили кое-какую мебель, отделявали все три комнаты. Вроде бы ничего не изменилось, ведь однажды они вернутся и обоснуются в Египте, он уехал хотя и надолго,

но не совсем же. Просто представилась редкая возможность получить работу для специалиста-программиста: письмо, которое он послал около года тому назад, изменило не только планы, но и судьбы. Ему попало в глаза опубликованное в «Ал-Ахрам» объявление на английском языке. Условия очень подходящие, есть перспектива роста. Вот он и послал письмо в офис компании в Гонконге, не особенно рассчитывая на успех, даже, как он потом говорил, совсем забыл о нем. Ответ пришел по электронной почте. Положительный, с уведомлением о том, что контракт высылается международной почтой, он должен его подписать и вернуть назад тем же путем. Обычно компании огова-

ривают срок контракта пятью годами - такой контракт подписал один его коллега. Но в его случае условия более выгодные. Коллегу направили в Нигерию работать где-то вдали от больших городов. Многочисленные прививки, которые ему пришлось сделать - от желтой лихорадки, холеры и других напастей, красноречиво говорят, в сколь трудных и опасных условиях ему придется жить. Ему же прислали контракт с открытым сроком, он получал право расторгнуть его в любой момент. Решать он должен был сам. Нет пункта, как-то обязывающего его или ограничивающего его права. Место же, которое ему предложили, хотя и далекое, но весьма подходящее для начала новой жизни. Размышляя над ус-

ловиями контракта, жених сказал, что мир превратился нынче в маленькую деревушку, исчезла разница между самыми близкими и самыми отдаленными уголками, а Интернет обеспечивает ежедневную связь - и аудио, и видео. Посоветовал им подключиться к спутниковой связи, гарантирующей быстроту и надежность.

Дочь улыбнулась и пообещала отцу пошагово обучать его, пока он не овладеет этой техникой в совершенстве. Он засмеялся: Значит, вы все устроили в наилучшем виде! Слушал их спокойно, стараясь ничем не выдать своего внутреннего смятения и удивления тем, насколько все пошло не так, как ожидалось, и он бессилен что-то изменить.

Дочери скоро исполнится двадцать четыре года. А он все еще тревожится, если она где-нибудь задерживается, выходит, против обыкновения, на балкон, боится, не случилось ли чего. Эту дочь он первый раз увидел как только она появилась на свет без четверти семь утра, в один из жарких майских дней, в больнице, окна которой выходят на Нил. Эту дочь они вместе с ее матерью отводили в детский сад, оставляли ее там и долго оглядывались, уходя, махали ей руками. Она, как и сестра, которая старше ее на пять лет, рано пошла в школу. Сестра живет сейчас во французском городе Тулуза, готовит докторскую диссертацию по хирургии сердца и работает в клинике. Она уехала два года назад. Провожать дочь - совсем не то, что провожать сына. От младшей этого не ожидали. Но таковы обстоятельства, они сильнее нас. Не хочется вставать на пути ее новой жизни с тем, кого она выбрала или кого выбрало ее сердце. Парень хороший, энергичный, хочет создать семью. Когда я выяснял у него, что его интересует и что тревожит, он коротко ответил, что предпочел бы получить работу, которая не приковывала бы его к дому. Этими словами он хотел выразить свои

опасения по поводу предстоящих перемен и риска остаться в будущем без поддержки.

К счастью, она будет жить в стране, где говорят по-английски, в одной из стран Британского содружества. А учеба в Американском университете в Каире обеспечила ей хороший уровень знания английского. Там она его усовершенствует.

День за днем он все больше проникается сознанием того, что дочь уезжает. Жених ее уже там и вернется за ней, когда устроится, подготовит дом. Дом в саду. Там каждая семья живет в отдельном доме. Самый высокий в мире уровень жизни.

Он начал интересоваться далеким островом, лежащим на краю света. Где-то вычитал, что первый луч восходящего солнца падает именно на его территорию, что там царит покой, много зелени и хорошая жизнь. Поинтересовался также авиарейсами туда, пунктами посадки и пересадки - Бахрейн или Абу-Даби. Чистый же перелет, без учета часов ожидания, занимает двадцать четыре часа с минутами. Долго разглядывал карту, запоминал координаты места и времени. В какой точке этих изогнутых линий будет жить его дочь, появится на свет его внук. А годы спустя тот, в чьих жилах течет его кровь, будет знать его как далекого египетского деда. Возможно, с гордостью расскажет о нем знакомым и попытается узнать, как он поживает.

Его внимание привлекает любое сообщение, в котором упоминается Новая Зеландия. В книжном магазине, что напротив Колледжа искусств в Замалеке¹, он наткнулся на английский туристический гид страниц на триста. История, коренные жители - они называются маори. Но современное население - в основном, потомки англичан, появившихся здесь в XIX веке. Берега, берега - длина побережья пять тысяч километров с чем-то. Два узких острова.

Вглядывается в параллели и

меридианы, в коричневую Австралию и в желтую Новую Зеландию, рассматривает фотографии - овцы, овцы, пасутся на траве, по цвету которой видно, какая она сочная. И вот тут, в каком-то месте на краю света будет жить его дочь. Будет разговаривать с ним по телефону и удивленно повторять в ответ на его вопросы: Конечно, папа, конечно, вы с мамой приедете нас навестить.

- Конечно, разумеется.

- Почему ты говоришь таким тоном, будто больше никогда меня не увидишь?

Февраль 2003 г.

ВСЁ ПРЕКРАСНО

Когда она задавала вопрос, нравится ли ему то, что она приготовила, он неизменно отвечал: все прекрасно. Он никогда не выказывал ни малейшего неудовольствия, не проявлял досады, не позволял себе никаких замечаний. Он знал, что ей приходится нелегко. Пока доставало сил, вот уже более тридцати лет, она нежно заботилась обо всех. Но теперь даже дети, которые долгое время противились идее нанять повара или кухарку, приходивших раз или два в неделю, заметили ее бледность и слабость, вынуждавшую ее во время готовки садиться на табурет, чего раньше не случалось, и настаивали на поваре. Дети привыкли есть то, что готовила мать, и не хотели другой пищи.

Вчера, в четверг, последний день тяжелой рабочей недели, он вернулся домой поздно и уставший до предела. Уже переступая порог, почувствовал присутствие в доме чужого человека. Это было заметно по тому, как она держалась и разговаривала. Уборщица? - мелькнуло у него в голове. - Но что ей здесь делать допоздна? Кухарка, - сказала она, - работает в семье приятеля их старшего сына, будет приходить дважды в неделю. И добавила,

что все будет готовиться так, как он привык:

- Я обучила ее всему.

Он никак не прокомментировал ее слова, жизнь продолжалась обычным порядком. Любые перемены, даже самые незначительные, его пугали. Он изо всех сил старался ничем ее не огорчить, боялся сказать что-нибудь не так, не тем тоном. В жизни он многое перепробовал, судьба складывалась по-разному. Если бы кто-то из не знавших его близко увидел его обедающим в одном из старых парижских ресторанчиков, которые он знал и посещал во время своих кратких наездов во Францию, он мог бы принять его за потомка старинного богатого семейства. Однако он с меньшим удовольствием съедал и свежую деревенскую лепешку с куском дамьеттского² сыра из деревянной бочки. У него был девиз: Наслаждайся вкусной едой, если есть возможность, где бы ты ее ни нашел. Он привык приспосабливаться к обстоятельствам, есть, чтобы утолить голод, есть за компанию или есть для удовольствия и наслаждения едой. Жизнь его не баловала. Способность приспосабливаться к обстоятельствам он приобрел в заключении, когда ел тюремную пищу, не имеющую ни вида, ни вкуса. Разумеется, он привык к ее стряпне. Нет... она не большая искусница. Тут что-то другое, это трудно объяснить. Ужины у нее всегда простые: вареные яйца, сыр, маринованные овощи, поджаренный хлеб. А сложные блюда, например, рыбный суп, который она готовила превосходно, она переняла от своей матери, а та унаследовала их от своей матери, ее бабушки. Но ни с чем нельзя сравнить ее зеленую мулухийю³ и рис с перцем, рис особенно. А главное - та атмосфера, которая возникала за обедом, когда все усаживались за накрытый стол с расставленными на нем горячими блюдами. Так было всегда, так было и в те короткие минуты, когда все собиравались за завтраком или за

ужином. Он понимал, что все меняется. К этому пониманию добавлялось предчувствие наступающего нового этапа жизни. Она не только готовила пищу, она создавала уют в доме, его особую атмосферу. Приспущенные шторы на окнах смягчают резкий свет летнего солнца, а привычный запах жаркого служит признаком довольства и покоя. Жизнь движется размеренно, без потрясений, без тревог, под присмотром родных и любимых, глядящих с фотографий на стенах. Пройденные вместе этапы пути объединяют в одно общее воспоминание далекие места, развеивают бывшие недоразумения, особо высвечивают счастливые моменты.

Во время одной давней совместной поездки они ужинали со старым другом в ресторанчике недалеко от его дома. Друг сказал, что подобные рестораны французы называют местными⁴. Все тут знакомы друг с другом. А его директор и повар - муж вон той пышнотелой красотки, которая одна обслуживает всех клиентов. Он тогда не скрыл своего восторга. А она сказала, что считает это его правом, и предложила продолжить в том же духе - наделять понравившихся ему женщин или мужчин именами и присваивать им титулы. Немного подумав, он назвал эту женщину Жозефиной и присвоил ей титул графини. Больше они в том ресторанчике не бывали, но и четверть века спустя вспоминали «графиню». На ней была белая прозрачная блузка, сквозь которую просвечивал бюстгальтер. Когда он изучал меню, она сказала, что все блюда у них - южные. Ему очень понравился соус темно-коричневого цвета. После их возвращения домой, примерно через месяц, когда у них выдался свободный вечер, она сказала, что угостит его блюдом из меню графини, а он шуточно ответил, что они еще не достигли такого уровня, чтобы заказывать еду из Парижа. Увидим, - сказала она.

Он был поражен, когда она по-

дала ему мясо кусочками в остром темно-коричневом соусе. И он не сразу заметил, что она слабеет. Она скрывала, что ей все труднее справляться с делами. А когда он стал упрекать ее за это, оправдывалась, говоря, что не хочет тревожить детей. На сей раз дети сами решили призвать на помощь кухарку.

Он заметил ее, проходя мимо кухни. Высокая, она стояла перед столом с мраморной столешницей, склонившись, нарезающая овощи. Он привык видеть на этом же месте и в такой же позе другую фигуру. Жена сказала, что кухарка приготовит всего понемногу. Когда она, как обычно, если он ел один, поставила перед ним тарелку, он нашел на ней зеленый горошек с соусом, три ложки риса, который он долго пережевывал, и кусок вареного мяса. Он бесчисленное количество раз обедал и ужинал во всяких ресторанах, и дорогих, и дешевых. И никогда особенно не задумывался о разнице вкусов. Сейчас он понял эту разницу. Случайный, временный ресторан можно сменить на следующий день. Но дом - другое дело. Дом это тот незаменимый порядок, который должно беречь и хранить. Она взглянула на него вопросительно:

- Ну как тебе?

Он кивнул головой:

- Прекрасно, все прекрасно.

Август 2006 г.

*Перевод с арабского
В.Н. КИРПИЧЕНКО,
доктора филологических
наук*

¹ Замалек - район Каира.

² Дамьетта - город в Египте, в Дельте Нила.

³ Мулухийя - огородное растение, проскурняк. Из него готовят густой суп с бараниной и рисом.

⁴ Франц. букв. - ресторан квартала (restaurant du quartier).